

1.

Предрасветное небо над столицей постепенно окрашивается из темно-синего в нежно-розовые оттенки. Облака, мягкими и пушистыми подушками лежащие у самого горизонта, словно впитывают в себя свет пока еще спящего солнца и начинают тепло сиять изнутри. Прохладный ветер медленно гонит ленивые облака по краснеющему небосводу, играя их формой и окрашивая в новые тона. Он подобно художнику создает на небе картины, которые живут, меняются каждую секунду.

Тесса любит это время: раннее летнее утро, когда столица, которая, казалось бы, никогда не спит, будто замирает на несколько часов в полной неподвижной тишине, с благоговением наблюдая за пробуждением солнца. А оно словно только этого момента и ждет круглые сутки.

Неторопясь, как важный и почетный гость, оно медленно поднимается над башнями столицы, цепляясь золотыми лучами за каменные стены, флаги и черепицу крыш. Оно поднимается все выше и выше под пение проснувшихся птиц, что восхваляют восход. И вот, лучи касаются воды в реке, и игривые блики заставляют ее сиять.

Небесно-голубой плащ за спиной девушки будто впитывает теплый солнечный свет, и в атласную ткань нитями вплетается розовое золото.

Не одну ночь Тесса провела на посту у моста к главным дворцовым воротам, и каждый раз она ждет именно этого момента. Усталость и сон уходят сами собой, заменяясь детским восторгом и изумлением. Ни один рассвет никогда не повторяет собой другой. Вот и сегодня стражница даже не заметила, как ее дозор на эту ночь подошел к концу.

- Да озарит сиянье Эландор! - в унисон произносят солдаты, явившиеся на смену. Типичное приветствие в гвардии столицы, которое у каждого солдата уже отлетает от зубов на любой повод. Но в смене патруля, разумеется, это формальность.

- Да пусть сияет Гайденнорд! - такой же типичный ответ, восхваляющий уже не столицу, а целое государство.

Только вот замечтавшаяся Тесса лишь вздрагивает, упустив свою возможность отдать дань уважения своей Родине и товарищам, пришедшим подменить девушку и ее напарника на посту. Она сначала беззвучно открывает рот, прикидываясь, будто произнесла свою речь, а затем, поняв всю глупость и абсурдность ситуации, просто устало выдыхает, чем еще больше усугубляет свой провал.

- Впрочем, я не удивлен, - один из только что прибывших солдат отбрасывает в сторону формальности и криво улыбается, - ничего нового, Тесса. Опять считаешь ворон?

Девушка корчит гримасу, забрасывая массивный щит почти с нее ростом за спину:

- Нет, я просто забыла слова, - она тут же усмехается, чем выдает в своей речи шутку. Не особо удачную. Как и все остальные.

Никто не смеется и даже не улыбается, и Тесса, недовольно щелкнув языком, отворачивается к реке. Она хочет уже скорее уйти, но ее напарник по дозору все еще стоит, не трогаясь с места и чего-то ожидая.

Новоприбывшие солдаты что-то тихо обсуждают в полголоса, и Тесса нетерпеливо прикусывает губу – она не может покинуть пост одна. Тем более мост к главным воротам – важная точка города, и даже маленькое нарушение правил с ее стороны, пусть и такое мелкое и глупое, может больно ударить по карьере.

Длинный и широкий каменный мост пестрит чуть ли не через каждый метр флагами: на небесно-голубой ткани красуются слитые серебряные солнце и полумесяц. В конце моста – высокие ворота из литой стали. Издалека совсем не видно узоров, которые в свое время исполняла целая группа мастеров, но Тесса прекрасно знает, что вход на дворцовую площадь украшен металлическими розами в шипах. На удивление тонкая, аккуратная и визуально хрупкая работа для такого грубого материала. За стеной, обросшей почти до середины мхом, возвышаются серые башни, дома знати и влиятельных людей, и белые, самые высокие и величественные, - королевские. Солнце играет в витражных окнах домов за стеной, и, кажется, там сияет целый город внутри столицы.

- Ральф не уходит, потому что я попросил его вчера немножечко задержаться на своем посту, - парень, что до этого смеялся на Тессой, осторожно касается ее плеча, вырывая из раздумий о тех, кто прячется за стеной под опекой дворцовых стражников.

- Что? – она с недоумением обращает взгляд обратно на своего собеседника, который уже отводит ее в сторону. – Алан, ты куда идешь? Сейчас твоя смена. Вон, Аррон уже сменил меня, а ты...

- Я же тебе сказал. Мне просто нужно с тобой поговорить.

Он обеими руками сжимает плечи подруги, заглядывая ей в глаза. Алан очень высок, и Тессе приходится задирать голову, чтобы смотреть ему в лицо, а не на ключицы. У него, как и всегда, растрепанные светлые волосы, но очень твердый и уверенный взгляд серо-зеленых глаз. Высокие и четкие скулы, тонкие губы... Он бы мог сойти за аристократа, если бы сменил военную форму на шелковые блузы и кафтан.

- Хорошо, пошли поговорим, чтобы я могла уже идти домой и поспать.

Алан вежливо улыбается язвительному замечанию, принимая его за шутку, а затем кивает и уходит чуть вперед, показывая дорогу.

Город впереди него, по эту сторону моста, не столь величественен и богат на вид, как дворцовая площадь, напоминающая сама по себе отдельный мирок. Однако это не значит, что этот район чем-то плох. Просто он выглядит спокойнее, скромнее и, наверное, даже уютнее.

Невысокие домишки и тесные улочки, цветы на окнах, дым из труб пробуждающегося города... Более крупные улицы ведут к торговым площадям и на них открываются лавки и забегаловки. Первые телеги уже везут товары, а из окон и дверей то и дело выглядывают проснувшиеся для работы горожане.

Сначала Алан следует по большой улице, ведущей прямо от моста. Тесса торопливо следует за товарищем, попутно думая о том, как странно видеть его перед собой на пока еще пустынной улице, обычно полной людьми. Но сейчас она видит только его: небесно-голубой плащ от плеч почти до земли развеивается от свежего летнего ветерка и быстрой ходьбы, сапоги по колению звучно ознаменовывают каждый шаг по мощеной камнем дороге.

Тесса воровато и слегка смущенно оглядывается по сторонам, разглядывая сонный город, и сама не замечает, как взволновано начинает то и дело играть с цепочками, скрепляющими края широкого воротника синего камзола, который так же является элементом формы солдат.

- Сюда, - произносит Алан, заворачивая на мелкую и пустую улицу, оканчивающуюся тупиком.

Девушка кивает и послушно следует за своим другом, сгорая от любопытства и мучаясь от страха.

В тишине слышно, как бренчат золоченые заклепки и пряжки на плечах и рукавах, на поясе в ножнах стальным звуком напоминают о себе мечи, изготовленные для каждого из них на заказ. Тесса помнит тот день, когда они с Аланом получили свое оружие - это был настоящий праздник. Она мысленно улыбается теплым воспоминаниям, а затем поднимает темно-карие глаза на товарища.

- Я разговаривал с капралом, - эти слова заставляют шатенку вздрогнуть в ужасе.

- Боже, я знаю, что много раз делала что-то не так, но, клянусь, это были полные мелочи! Это ведь не повод, чтобы...

- Тесса. Нас повесят.

Она недоверчиво вглядывается в глаза Алана, пытаясь увидеть в них признаки обмана или шутки. Но не находит. Парень очень серьезен и ждет того же от подруги.

Юноша берет Тессу за руку и крепко сжимает ее в своей ладони:

- Больше никаких дежурств у ворот, никакого патруля улиц за мостом. Нас обоих переводят на дворцовую площадь. Куда именно, точно не знаю, но я слышал, что нескольким домам требуются гвардейцы.

Недоверчивое покачивание головой, полная каша в мыслях. Тесса даже не замечает, как Алан прижимает ее к своей груди и касается губами темноволосой макушки:

- Зачем аристократам гвардейцы? Покушения? Воровство? Почему мы из солдат превращаемся в цепных псов какого-то знатного дома?

Алан крепче сжимает в объятьях девушку и проводит ладонью по длинным, почти до самой поясницы волосам. Он слегка дрожит, но его голос почти не выдает радостного волнения:

- Неужели это так важно? Если столице нужны элитные прислуги, мы станем ими. То, что мы станем служить на территории самого сердца страны, значит не только прибыль, но кое-что еще. Мы становимся все ближе к тому, чтобы сменить свои плащи с голубых на белые.

Белую форму в Гайденнорде носят лишь приближенные короля, самые сильные и достойные воины, и далеко не каждый солдат в своей жизни может добиться того, чтобы быть приглашенным служить хотя бы в столицу, не говоря уже о том, чтобы вступить в лучшие отряды. Везение, удача или просто чудо, что на девятнадцатом году жизни Тесса и все ее товарищи оказались в Эландоре? Скорее, просто удачное стечение обстоятельств. Но однажды вступить в Белый отряд было их общей мечтой, которая сейчас, кажется, стала еще на шаг ближе.

- Я позабуду о казармах, ты перестанешь ночевать в трактирах, мы позволим себе свой собственный дом. У нас будут средства. Появятся шансы проявить себя и свои таланты, - Алан расписывает безоблачное будущее, мечтательно представляя все открывающиеся перспективы.

Он отстраняется от девушки и заглядывает в глаза, с улыбкой ожидая реакции на столь прекрасную новость. Но та лишь недоверчиво отступает назад, задевая щитом стену и звонко шаркая металлом о камень. Тесса скрещивает руки на груди и задумчиво отводит взгляд вверх, разыскивая клочок зардевшегося неба меж крышами домов.

- Пока нас никуда не перевели, и я не хочу радоваться раньше времени. Но ты прав, новость, действительно, прекрасная. Я буду ждать новых вестей.

В конце фразы она складывает губы в приятную улыбку и делает шаг в раскрытые объятия Алана, поддавшись его счастью. В порыве радости он приподнимает подругу над землей и кружит ее на руках, пока та восторженно и наигранно визжит.

- Что же, - прекратив смеяться, произносит юноша, - мне пора на свой пост, а то Ральф наверняка заждался. Я просто не мог больше ждать, чтобы не сказать тебе об этом всем. До скорого, Тесса.

Он наклоняется и целует девушку в губы, не дав сказать той и слова. Затем Алан коротко улыбается и быстрым шагом уходит прочь.

Плащ за его спиной перекачивается светло-голубыми волнами. Как скоро он переменится в белый?

- Да, пока, Алан, - запоздало лепечет Тесса, пораженная вестями и событиями, что принесло в ее жизнь это утро.

2.

Пробудившийся город шумит подобно пчелиному улью. Люди быстро заполонили улицы и снуют туда-сюда, толкаясь и громко разговаривая. Привычный гам столицы дополняет жаркий летний воздух, который пропитан пылью, запахом свежего хлеба и фруктов из торговых лавок. Иногда возле Тессы проходит какая-нибудь столичная модница, оставляя после себя на несколько секунд аромат духов, который быстро смешивается с другими запахами большого города.

Непривыкший к суете человек быстро бы устал от прогулки здесь: толкотня, говор, телеги и кони в толпе спешащих людей, летний полуденный зной... Но Тесса даже не замечает ничего вокруг себя.

Звуки просто сливаются в единый шум на фоне ее спутавшихся мыслей, а люди сами расступаются перед девушкой: то ли из-за формы армии, которую боятся и почитают, то ли из-за устрашающего меча на поясе и громоздкого щита за спиной.

«Перемены – это хорошо», - без особой уверенности и энтузиазма произносит она в своей голове, будто пытаюсь заставить себя поверить. Но страх перед чем-то новым и неизвестным гораздо сильнее радости.

Тесса устало выдыхает и сжимает ладони в белых перчатках в кулаки, губы собираются в напряженную узкую линию, и девушка чувствует, как земля начинает уходить из-под ног.

Незнакомая женщина испуганно охает, когда Тесса, потеряв равновесие, задевает ее плечом в толпе, но никто не останавливается и не прекращает идти своей дорогой.

«Соберись. Ничего плохого не случилось. И не случится. Все будет хорошо, - девушка, пытаюсь отвлечься от своих страхов, обводит взглядом толпу, но взгляд ни за что не цепляется, и она снова погружается в мысли. - Я поговорю с Амис. Она придумает, чем меня успокоить или же даст дельный совет. Ну, или в крайнем случае, хотя бы вкусно накормит».

При одном только воспоминании о таверне Амис у Тессы начинает урчать в животе. Возвращаться ей некуда – иметь свое жилье в столице слишком накладно, поэтому она нахлебничает в забегаловке в самом отдаленном районе Эландора.

Амис – девушка с характером, и долгое время у Тессы были проблемы с тем, чтобы снимать комнату в ее таверне хотя бы на ночь. Ужиться и договориться с хозяйкой было совсем непросто больше потому, что Тесса – представитель армии, а, значит, страж порядка, коего в тавернах априори быть не может.

Дружба у них завязалась невероятно глупо: раненая Тесса ввалилась в таверну в самый разгар веселья, заляпав кровью главный зал и распугав всех посетителей. Однако Амис не выгнала ее и даже помогла перебинтоваться, разумеется, отпустив несколько колких замечаний и шуточек. Тесса до сих

пор так и не спросила у подруги о том, знала ли та, что нож под ребра ей пытались всадить разбойники, собиравшиеся напасть на посетителей и хозяйку из засады.

Тесса прогнала хулиганов, но слишком рано расслабилась, за что и поплатилась.

Но начиная с того самого дня комната на чердаке таверны стала для девушки домом, а вкусная еда никогда не была редкостью. За эту роскошь Тессе периодически приходится выставлять на улицу пьянь и дебоширов, успокаивать разбушевавшихся посетителей и припугивать толпу своим мечом или же гвардейским статусом – тут по ситуации. Иначе говоря, ей есть куда вернуться и есть, у кого спросить совета.

- Посторонись! – извозчик повторяет свои предупреждения снова и снова, вынуждая людей расступаться перед собой: умный ход, чтобы ускорить свое продвижение по переполненной улице.

Мужчины отходят в стороны, женщины охают и хватают на руки детей, убирая малышей от конских копыт и колес телеги. Тесса же хватается за край повозки и запрыгивает в нее, свесив ноги в кожаных сапогах:

- Подвезешь? – улыбается она мужчине, который даже о поводьях чуть не забывает от наглости незваной гостьи. Но, разумеется, он ничего не возражает. Лишь с недовольной гримасой обводит взглядом одежду шатенки и останавливает испуганный взгляд на щите. Наверняка оценивает его вес, и раздумывает о том, не сломается ли от лишних килограммов старая телега...

Незнакомец ничего не отвечает, быстро отвернувшись обратно к дороге. Он снова начинает кричать на толпу, и Тесса победно ухмыляется сама себе. Она оглядывает содержимое повозки: ковры, одежда и просто цветные ткани. Наверное, торговец. Значит, поедет на главную торговую площадь или базар.

Легкое разочарование отражается на худом лице: придется спрыгнуть с повозки у поворота на площадь и несколько километров пройти пешком. Потом, возможно, ей повезет найти кого-то, кто согласится ее подкинуть до окраин, где и находится таверна Амис.

Каждый раз добираться от самых удаленных территорий Эландора до дворца – мука. Собственная лошадь бы значительно сохранила Тессе время, но на покупку хорошего жеребца придется выложить не одну сотню золотых. Девушка уже думала над этой покупкой, но пришла к выводу, что здесь можно и сэкономить, хитро используя попутчиков.

Алан же давно возмущается каждодневными «путешествиями» своей подруги, но та слишком привыкла к уютной комнате на чердаке и вкусной стряпне Амис, чтобы переезжать куда-то еще.

- Предскажу судьбу по надкусанному яблоку! – во все горло вопит какая-то дама, заманивая к себе посетителей и их золото. Тесса едва заметно улыбается глупой рекламе, мысленно делая себе напоминание о том, чтобы рассказать о странной гадалке Амис и Алану.

- Лучшая выпечка столицы!

- Серьги! Бусы! Браслеты! Почти из настоящего серебра!

Передвигаться по центру стало гораздо приятнее, когда не нужно двигать собственными ногами. Тесса довольно потягивается и откидывается на ограждение повозки, сложив ладони под подбородок. Она смотрит на разноцветную реку из людей, которые проносятся мимо нее, оставаясь позади. Такие разные лица, эмоции, голоса...

И вдруг ее взгляд замирает на одном человеке из сотен других.

Некто в капюшоне и длинном плаще у ювелирной лавки проходит мимо покупателей абсолютно спокойным и размеренным шагом. Голова повернута в сторону дороги, но среди пальцев что-то быстро успевает сверкнуть. Драгоценность из кармана горожанина, который ни о чем не подозревает, мгновенно исчезает в широком рукаве темных одежд.

Тесса напрягается, не веря себе, и привстает на коленях, чтобы лучше видеть происходящее. Не показалось ли?

Но солнце предательски отражается от другой украденной побрякушки, лишь на долю секунды, сверкнувшей в чужих руках.

«Сегодня не я патрулирую город, но что я за солдат, если оставлю вора безнаказанным?»

Шумно звякнув амуницией, стражница соскакивает с повозки, и пальцы правой руки замирают на холодной рукояти меча. Клинок ждет своего часа, покоясь в ножнах, и Тесса больше не хочет оттягивать это мгновение...

Она срывается с места и идет через толпу, грубо расталкивая людей перед собой. Кто-то возмущенно ругается вслед, но его тут же заставляют замолчать окружающие.

Шепот несет от человека к человеку: «Дворцовая армия, гвардейская, не vznikай». Эти слова словно преследуют Тессу, но она не слышит их. Взгляд прикован к приближающемуся незнакомцу.

Сердце начинает бешено стучать, пальцы с силой впиваются в резную рукоять, в горле пересыхает, и Тесса не узнает свой голос, когда кричит:

- Стой, где стоишь, вор.

Толпа перед ней расступается, освобождая площадку перед ювелирной лавкой и несколькими соседними. Продавец в тени красного балдахина ошарашено пялится на возникшего стража порядка несколько секунд, а затем озабоченно начинает проверять свои богатства, выставленные на витрину. В его действиях есть здравый смысл: девушка уверена, вор не ограничился лишь карманами прохожих.

- Повторяю. Я, представительница Дворцовой армии, отряда ранга...

- Плевать.

- Что?

Одно слово, брошенное им, ударяет словно жгут по лицу. Холодный и безразличный голос незнакомца вводит в ступор.

«Он... не боится меня? Не боится закона и правосудия?!»

Еще несколько секунд бледная Тесса стоит, будто в землю вкопанная, не в силах оторвать глаз от незнакомца. Его лицо скрыто в тени капюшона, руки непринужденно лежат на бедрах. Он действительно не чувствует угрозы.

Прошло от силы три секунды, но ошарашенная Тесса будто пережила несколько часов замешательства. В чувство ее приводит зажатая в ладони холодная рукоять меча, который она тут же вынимает из ножен.

Длинный величественный клинок красиво сверкает на солнце, опасно застыв в руке. Все тело стражницы напрягается, и она делает быстрый шаг в сторону врага. Но тот лишь ухмыляется и одним ловким движением вынимает откуда-то темную склянку.

- Приятно познакомиться. Пока, - его рука совершает легкий прогиб в кисти, и баночка летит под ноги Тессы.

Она успевает только сделать короткий глоток воздуха и закрыть глаза. Времени не хватает на то, чтобы предупредить горожан. Стекло под ее ногами лопается, и улицу в радиусе нескольких метров быстро накрывает темное облако непроглядного тумана.

Зажмурив глаза и закрыв ладонью рот, Тесса интуитивно бежит, пытаясь расслышать звуки шагов преступника, но слышит только визг испуганной толпы, страдающей от мерзкого и едкого слепящего газа. Она не позволяет себе дышать полной грудью еще очень долго, пока не стихают вдали голоса.

Когда девушка открывает глаза, то обнаруживает себя в тесном переулке, в который открываются несколько дверных проходов и запертых окон.

Не чувствуя себя в безопасности, Тесса отстегивает ремень на груди и достает из-за спины треугольный щит почти с нее саму ростом. Воровато оглядываясь по сторонам, она не находит ни единой подсказки о том, куда бы мог деться таинственный юноша.

«Остается следовать интуиции», - решает она, продвигаясь вглубь переулка.

Беззвучно ступает по камню мощеной дороги, оглядываясь по сторонам. Прислушивается, но все без толку.

Сломанная дверь по левую руку от Тессы ведет в заброшенный дом, который наполовину разрушен. Когда-то здесь было какое-то заведение, но пожар сильно потрепал это место, а власти до сих пор так и не взялись за его ремонт.

«Ты будешь невероятно глупым, если решил спрятаться в таком очевидном месте», - мысленно обращается девушка к своей добыче и делает шаг за почерневший от пепла порог.

Ее стопа не успевает коснуться земли, когда что-то на скорости врезается в щит, который Тесса едва успевает выставить перед собой. Ударная сила отбрасывает стражницу назад на пару шагов, и та замечает спрыгивающего с балки парня.

Похоже, он прятался где-то сверху, а затем, сделав кувырок и повиснув на балке, попытался снести преследовательницу с ног.

- Очень долго идешь, я бы уже мог сбежать.

От такой наглости Тесса в ярости бросается вперед, рассекая мечом воздух. Серия мощных ударов уходит мимо цели, что заставляет незнакомца весело ухмыльнуться. Он будто совсем не напрягается, идет спиной вперед, заводя соперницу вглубь дома. Та продолжает размахивать клинком без результатов, лишь выматывая себя.

- Дворцовая армия, говоришь? И такие, как ты, стерегут спокойствие страны? Ты даже поцарапать меня не можешь.

Тесса злобно рычит себе под нос и в отчаянии делает замах щитом:

- А ты не мог бы заткнуться? Ты ведешь себя, как павлин, который любит себя сам собой!

- О, - протягивает парень, - звучит, как вызов!

Девушка не успевает заметить, как он оказывается за ее спиной. Что-то больно ударяет в поясницу, и Тесса остается стоять на ногах лишь благодаря тому, что опирается на щит. В следующую секунду что-то подсекает ее ноги, и шатенка с визгом рушится на пол, больно ударившись затылком.

Когда в глазах перестают мерцать белые искры, стражница вскакивает на ноги, настороженно оглядываясь по сторонам.

«Где же ты, чертов павлин?»

Она замечает его в двух метрах от себя, и едва успевает поднять меч для удара, когда воришка проскальзывает под клинок. Его пальцы цепляют землю, набирая в ладонь сажу и пыль:

- Смотри во все глаза, - она успевает заметить кривую ухмылку под темным капюшоном, - пока можешь.

Горсть сажу летит ей прямо в лицо и глаза, лишая возможности видеть. Тесса беспомощно падает на колени, разочарованная сама собой. Она чувствует себя слепым котенком, которого в мешке несут к реке.

Слабым ударом ноги он легко выбивает меч из ее рук, и Тесса не слышит звука падения металла. Значит, соперник забрал ее меч себе.

«Какое же я ничтожество. Проиграть бродяге без оружия, быть убитой своим же мечом в каком-то закоулке. Позорная смерть слабой идиотки».

По щекам катятся горячие слезы, щит с грохотом падает из рук. Она ждет удара, который лишит ее жизни, но этого не случается ни в эту секунду, ни в следующую...

В ожидании своей смерти Тесса сидит почти три минуты, заливаясь слезами. Но страх постепенно сменяется непониманием, и девушка решает протереть от пыли и грязи глаза и осмотреться.

Грязные балки, разрушенные лестницы, проваленный потолок и дырявый пол... Забитые досками окна, всюду паутина. Запах сырости, прохлада заброшенных развалин... Но нигде нет его.

- В яблочко! – что-то с размаху ударяет Тессу в висок, и она шипит от неожиданной боли. Глянув на пол рядом с собой, она видит красное яблоко.

- Ты совсем дурак? Не убил меня, не сбежал. Извини, но ты болен?

Он сидит на деревяшках, которые когда-то были полом второго этажа. Свесил ноги и довольно болтает ими:

- Я просто не привык легко побеждать.

- Сюда уже идет подкрепление. Ты труп.

Он со смехом спрыгивает вниз, играясь мечом девушки. От этого зрелища у Тессы начинает болеть сердце. Слишком дорог ей этот клинок.

- Единственный труп здесь – это ты. Твой меч у меня, ты почти безоружна. И очень слаба, вымотана. Я хотел проучить тебя, и сейчас твое время подходит к концу.

Он явно хотел сказать что-то еще, ведь улыбка на его лице выглядит слишком довольной. Однако неожиданно ее стирают рушащиеся доски второго этажа. Они с треском и грохотом падают на парня, речь которого была в самом разгаре. Он совсем не ожидал такого исхода, и теперь даже не успевает убежать.

Тесса с ужасом наблюдает за тем, как дом хоронит под собой ее неудавшегося убийцу.

Казалось бы, ей стоит радоваться легкой победе над слишком сильным и ловким врагом, но что-то происходит и в ее душе.

Она будто знает его, и они вместе пережили столько невероятных событий. Сердце чувствует в нем нечто родное и близкое, и Тесса не замечает, как начинает плакать. Ей кажется, что под балками вместе с этим высокомерным и чудаковатым оборванцем оказывается и она сама. Боль светлыми воспоминаниями о будущем пронизывает сознание, и в одно мгновение проносятся яркими искрами миллионы сцен, которых никогда не было, но они вызывают слишком теплые, слишком приятные чувства.

Срываясь с места, бросив на землю свой щит, Тесса мчится к завалу и начинает отбрасывать в сторону доски. Белые перчатки рвутся, цепляясь за гвозди, в кожу впиваются занозы, слезы застилают глаза.